

Б р а в о!

ДЕКАБРЬ 2010 год

Вот и Новый год, наши дорогие друзья! Восьмидесятый год нашей и вашей любви к театру, к музыке, к творчеству наших замечательных певцов, танцовщиков, музыкантов оркестра, хора, к нашим режиссерам и дирижерам, хормейстерам и художникам, и, чтобы уж в рифму получилось, концертмейстерам и сапожникам!

Что меняется, а что не меняется в нашем театре? Как всегда, меняется репертуар. Не меняется преданность искусству, желание угостить зрителя самым лучшим, что можно достать в нашем меняющемся мире. Об этом и о многом другом – в нашей газете. Но для начала - голос Главного художественного руководителя театра, заслуженного артиста России Михаила Губского. Михаил Губский только что съездил с гастролями в Норвегию. Попробуем увидеть его глазами эту загадочную северную страну...

ПЕР ГЮНТЫ В ТРОНДХЕЙМЕ

- Норвегия... Так поэтично... Что вы там видели, Михаил Анатольевич? Григ жив еще? Фьорды на месте?

- А как же... Пер Гюнты так по улицам и ходят! И Григ, и фьорды – все на месте.

- А погода какая была?

- То выпадет снег, то растает. Там, кстати, самый чистый воздух в Европе. И самая чистая вода. В ресторане невозможно спросить бутылку негазированной воды. С пузырьками – это пожалуйста. А без газа – зачем покупать? Там воду из любого крана можно налить.

- В каком городе вы были?

- В Трондхейме, древней столице Норвегии. Трондхейм основал еще святой Олаф, норвежский король, креститель Скандинавии. Это последний по времени западный святой, который почитается и на православном Востоке. На месте захоронения св. Олафа была построена церковь, на ее месте в средние века возвели громадный, потрясающе величественный собор. Это одно из четырех мест паломничества христиан в средние века.

Собор Трондхейма

Там до сих пор происходит коронация норвежских королев. В городе сохранился старый деревянный дворец, который был резиденцией короля. Кстати, короля Норвегии можно

запросто увидеть на улице. Он заходит в магазины, можно подойти к нему и поздороваться за руку.

Кроме короля, в городе можно увидеть множество студентов. Трондхейм – студенческая столица Норвегии, там древний университет, по виду напоминающий школу волшебства Хогвартс, в которой учился Гарри Поттер.

Университет Трондхейма

- В каком спектакле вы участвовали?

В «Иоланте». В постановке принимали участие норвежский оркестр и несколько местных солистов.

- На каком языке они пели?

- На русском. Сейчас во всей Европе переходят к тому, чтобы петь на языке оригинала. Дольше всех в этом отношении держались Германия и Россия – переводили оперные тексты. Но теперь и в Германии отказались от переводных либретто.

«КНЯЗЬ ИГОРЬ»: БУКЕТЫ, ИКОНЫ И ПАРАЛЛЕЛИ

Князь Игорь. Худ. И Глазунов.

Опера Бородина – поразительное явление в мировой музыке. Букет ярчайших характеров – Князь Игорь, Ярославна, Кончак, Галицкий, Кончаковна, Владимир Игоревич, Скула, Ерошка, Овлур, Половецкая девушка. Каждый выкрашен в свою краску. И краски эти ложатся рядом, как красочные мазки на импрессионистском полотне. (Недаром музыка Бородина привлекала французских композиторов-импрессионистов). И каждая музыкальная характеристика – отдельный, единичный, рядом с другими положенный цвет. Опера так и просится быть раскрашенной: небесно-голубой цвет Ярославны, раскаленное, пламенное свечение арии Кончака, томные ночные, винно-багровые, лиловые тона арии Кончаковны, благородное золото арии Князя Игоря... С одной стороны, импрессионистская, и даже постимпрессионистская яркость – этакий Гоген, этакий Матисс, ровные плоскости, залитые слепяще ярким цветом. С другой – яркость и чистота иконописи. Икона является и прообразом музыкальной архитектоники оперы, икона как бы диктует принципы музыкальной драматургии. Собрав в многоцветный «букет» музыкальные образы оперы, Бородин не особо утруждает себя их дальнейшим развертыванием, развитием. Эпос есть эпос, это не «роман воспитания», не история становления и развития души героя. Это статичные, величественные картины нашего вечного прошлого. Икона – идеальное соответствие музыкальному эпосу Бородина. Игорь изображен, как изображают святых. Житие с клеймами: в середине – колоссальная фигура Игоря, по бокам – клейма, маленькие изображения эпизодов жития. Вот безобразный разгул у Галицкого. В своей клеточке, как в маленьком клейме. Вот следующий эпизод: сеньные девушки приходят к Ярославне просить защиты от Галицкого. Следующее клеймо, еще один момент из жития, на этот раз Ярославны. (Кстати, Ярославна – тоже фигура, несущая в себе что-то от иконного изображения. Богоматерь Оранта, Покров Богоматери – Ярославна легко ассоциируется с иконами – защитницами Земли Русской). Вот бояре с хором «Мужайся, княгиня». Еще одно «музыкальное клеймо», до обидного маленький хор, а какой красивый! Но клеймо есть клеймо – в нем особенно не развернешься. А в центре, крупным планом – Игорь, его знаменитая ария «О дайте, дайте мне свободу». Каждая ария, каждая фигура помещена в своего рода «клейма», изолированная, живет своим художественным времени, в отдельной клеточке музыкальной формы. В то же время есть и интонационные пересечения, сближения. В первую очередь слышно, что Игорь и Ярославна – близкие люди, их интонации родственны. И оба – выразители идеи русской государственности. «О дайте, дайте мне свободу» - Игорь, «Да ты забыл, что я княгиня» - одни и те же интонации, выражающие гордое достоинство законной власти. Кстати, вот еще один, много более поздний, вариант этой интонации: начало Гимна СССР,

«Союз нерушимый». Александров, создатель его, сознательно или бессознательно ориентировался на эпическое величие русского классика.

Поразителен и Восток Бородин. Русский ориентализм – вообще особая тема, от Глинки с его Ратмиром, от «Исламея» Балакирева, от Кончака и Половецких плясок протянувшаяся к «Шахеразаде» и Шемаханской царице Римского-Корсакова, к «Не пой, красавица, при мне» Рахманинова. «Восточные гены» в русской крови порождают особое отношение к Востоку. Тут и историческое противостояние, и психологическое тяготение, скрытое восхищение – может быть, восхищение-ненависть, может быть, ненависть-уважение... Но несмотря на разорение, горе, ущерб, причиненные половцами Руси, эпоха государственной ненависти еще не настала. И светлая, открытая, доброжелательная душа Бородин ненависти к врагам не знает. Пожалуй, Кончак – самая привлекательная личность в опере. Половецкие пляски – удивительное, экстатическое, затягивающее в себя музыкальное действие, по своей гипнотической силе сопоставимое разве что с «Весной Священной» Стравинского.

К возвышенно-благородному Игорю есть в русском искусстве странная параллель. Даже не параллель – антитеза. Тот же (или похожий) сюжет, нарисованный резко сатирическими красками, с убийственной иронией. Неудачный поход, непродуманная военная авантюра, погубившая войско, восточная красота, гипнотизирующая и доводящая до полной потери воли, блаженной протрации.

Что это за параллель? Вот процитируем:

***Воеводы не дремали,
Но никак не успевали:
Ждут, бывало, с юга, глядь, —
Ан с востока лезет рать.***

Да уж не половцы ли подставляются нашим воображением под эту неведомую «рать»? Рать-то с востока лезет. А потом у Пушкина и шатер Шемаханской царицы появляется (а у Бородин – в параллель – Кончаковна). И погубленная рать – погубленная зря, в непродуманном походе, вот она, у Пушкина:

***Что за страшная картина!
Перед ним его два сына
Без шоломов и без лат
Оба мертвые лежат,
Меч вонзивши друг во друга.
Бродят кони их среди луга,
По притоптанной траве,
По кровавой мураве...***

И предсказание перед началом похода, некая зловещая тень, появляется и у Пушкина/Римского-Корсакова, и у Бородин. Тут – затмение, там – «Кири-ку-ку, царствуй, лежа на боку» или, наоборот, «Кири-ку-ку, берегись, будь начеку!» (впрочем, в отличие от страшного и предвещающего беду затмения – в «Слове о полку Игореве» и в опере Бородин, у Пушкина и у Римского-Корсакова в «Сказке о золотом петушке» провокатор Петушок от войны не предостерегает).

И царь Дадон, и князь Игорь, потерпев поражение, находят утешение в женских объятиях – хотя Ярославна, надо отдать ей должное, все-таки законная жена, а не Шемаханская царица, не морок, наведенный Звездочетом.

А есть ли, кстати, у Бородин фигура, напоминающая пушкинского Звездочета? Персонажа такого нет, а обстоятельства действия есть: затмение – и пожалуйста, считай звезды на потемневшем небе

Почему Пушкин, в приятной компании с Римским-Корсаковым, героические военные походы рисует сатирическими красками?

Почему Бородин, решительно и сознательно закрывая глаза на не вполне благовидные мотивы похода Игоря, воспекает провалившуюся военную авантюру?

До описанного в «Слове» и в опере Бородина неудачного сражения, за предшествующие ему 15 лет, Игорь предпринял еще 14 походов. Практически непрерывно воевал, по большей части с половцами, а иногда и с русскими князьями. То противостоял Кончаку, то сражался с ним плечо к плечу. Вероятно, битва, которая описана в «Слове», должна была стать кульминацией серии военных походов.

Вот рассказ летописца (автора найденной в Костромском Ипатьевском монастыре летописи):
Игорь Святославович, внук Олега, отправился из Новгорода (имеется в виду Новгород-Северский Черниговской области) во вторник 23-го апреля, взяв с собой брата Всеволода из Трубчевска (Брянской области), племянника Святослава Олеговича из Рыльска (Курской области) и сына своего Владимира из Путивля. Он же спросил себе в помощь у Ярослава (киевского князя) Ольстина Олексича с черниговскими ковуями (наемниками).

Князя или медленно, собирая войско и щадя лошадей.

И вот, когда они приближались к Дону (примерно в пятидесяти километрах южнее нынешнего Харькова), вечером Игорь посмотрел на небо и увидел, что солнце похоже на месяц.

Он сказал боярам и дружине:

- Видите ли вы? Что означает это знамение?

Все посмотрели и поникли головами.

- Княже!- сказали они.- Это знамение не к добру. Игорь возразил:

- Братия и дружина! Тайн Божьих никто не знает. Бог - Творец того знамения, как всего своего мира, а на добро посылает нам его Бог или зло, посмотрим.

В субботу на рассвете половцы стали наступать, словно густой лес: русские князья не знали даже, кому из них против какого отряда биться: такое множество их было.

Игорь сказал:

" - Видно, на нас собрался весь их народ. Тут и Кончак, и Козубурнович, и Токсобич, и Егбич, и Терьтробич.

Обдумавши это, они решили всем спешиться и пробиваться к Дону. Они говорили:

- Если мы поспешим, то сами спасёмся, а простых воинов оставим. Грех нам будет выдать их.

Будем сражаться пешей ратью. Все вместе или умрём, или спасемся.

И все они сошли с коней и бились пешим боем. И тут по Божьему попущению Игорь был ранен в левую руку и не мог ею двигать. Его полк был сильно опечален, что их воевода в самом начале боя был ранен.

Так бились крепко весь день до вечера, и в русском войске было много ранено и убито.

В.Васнецов, После побоища Игоря Святославича с половцами.

Игорь взят в плен. Летопись повествует:

Половцы оказывали уважение его (Игоря) званию и не делали ему ничего дурного: к нему приставили 15 половцев простых, да еще 5 познатнее, так что всей стражи было 20 человек. Но

давали ему свободу ездить и охотиться с ястребами. При нем было пять или шесть человек своей прислуги. А стража относилась к нему с уважением и слушалась его: если он кого пошлет куда, они безропотно исполняли его приказания...

Характер, который рисует летописец, неоднозначен. В нем соединились жестокость, воинская доблесть, благородство, способность к раскаянию. Вот голос Игоря, который дает нам услышать Ипатьевская летопись:

- Вспомнил я грехи мои перед Господом Богом, ибо много убийств и кровопролития совершил я в земле христианской. Я не пощадил христиан, но взял приступом город Глебов у Переяславля. Тогда немало зла приняли безвинные христиане: отцы разлучались с детьми, брат с братом, друг с другом, жены с мужьями, дочери с матерями и подруги с подругами. Все были в смятении от плена и скорби. Живые завидовали мертвым, а мертвые были счастливы, что подобно святым мученикам отошли из этой жизни после испытания огнем. Старцы умерщвлялись, юноши несли ужасные раны, мужи побивались и рассекались на части. Женщины терпели поругание.

- И все это совершил я, - сказал Игорь. - Я недостойн оставаться в живых. И вот теперь вижу возмездие себе от Бога. Где теперь любимый мой брат? Где племянник? Где сын? Где советные бояре? Где храбрые мужи и строй воинов? Где кони и дорогое оружие? Всего этого я лишен и связанный предан в руки беззаконных. Вот Господь воздал мне по беззаконию моему и по гневу своему на меня. Обрушились на мою голову грехи мои. Справедлив Господь и справедлив суд его, и нет мне уже места среди живых. И я вижу, как другие принимают мученические венцы, почему я, один виновный, не пострадал за всех них? Но, Владыко, Господи, Боже мой! Не отвергни меня до конца. Но если воля твоя на то, буди милость нам, рабам твоим.

В руки беззаконных, значит, предан князь. Но ведь и половцы, при всей своей кровожадности, не такие уж беззаконные. Историки приходят к выводу: Ипатьевская летопись четко обозначила цель похода Игоря на половцев. Игорь шел грабить своих соседей. Перед этим, год назад, в половецкую землю ходил киевский князь и вернулся с богатой добычей.

В этой битве половцы защищали свою родину, и путивльский князь Игорь был взят в плен на исконной земле некогда многочисленного половецкого народа: истреблять его начинали русские, завершили истребление татаро-монголы. Остатки половецкого народа были ассимилированы. Так что сегодня, прежде всего, во многих украинцах, да и русских, течет половецкая кровь. Когда-то был половецкий язык, и некоторые киевские князья превосходно им владели. Карамзин считает, что, например, Владимир Мономах «свободно объяснялся на языке половецком». Высокого уровня достигло половецкое искусство, в частности, искусство танца. Были выдающиеся половецкие поэты и певцы.

Александр Порфирьевич Бородин силой своей мощной художественной интуиции проник в характер вольного степного народа, сумел воссоздать неистовство степной пляски, реконструировать интонационный и ритмический строй половецкой музыки. Интуиция, впрочем, была соединена с научным знанием: Бородин тщательно изучал материалы по истории половцев, ознакомился с исследованиями этнографов, фольклористов.

Светлый, оптимистический талант Бородина осветлил и сюжет «Слова», и рассказ Ипатьевской летописи. Но не поспешил он и на создание давящей, гнетущей атмосферы предчувствия беды, на картины хаоса, разрухи, морального разложения – и заслуга не столько Игоря, сколько композитора в том, что он ведет оперу к героическому апофеозу.

Наталья Эскина

С БАЛЕТМЕЙСТЕРОМ – О ПОСТАНОВКЕ

- Григорий Григорьевич, - спрашиваем хореографа Г.Г. Касаткина, осуществившего постановку детского балета «Белоснежка и семь гномов», - почему вам захотелось поставить этот балет?

- Он зрелищный, в основе его – всем понятная мысль: добро побеждает зло.

- Ведь в народных сказках гномы часто бывают злобными, опасными. А в балете?

- Нет, в балете это, конечно, совершенно беззлобные существа. Ведь они принимают к себе Белоснежку – выражаясь по-современному, просто-напросто бомжа. Без прописки, без средств к существованию, - смеется Георгий Георгиевич. – А они предоставляет ей свои роскошные апартаменты! Наш художник Наталья Городилина ухитрилась нарисовать прямо домик на Рублевке.

- Теперь у нас и зрительный зал наш, и сцена достойны Рублевки!

- Да, теперь декорации можно повесить на большой сцене! Очень эффектно. На новой сцене спектакль заиграл новыми красками, заново родился – можно использовать световую партитуру, спецэффекты. Повесили все планы, декорации, все встало на свои места. А то вместо трех планов два вешали, один задник на другой закидывали. Теперь все смотрится как нужно. И смена картин осуществляется легким нажатием руки, автоматически.

- И танцовщики довольны новой сценой?

- Конечно, другой размах, на маленькой сцене гномам было не развернуться, а теперь можно танцевать «в полную ногу». Прыжок в полную ногу – это радость для артистов балета. И костюмы на новой сцене хорошо смотрятся, каждый костюм – это перл! Наконец-то белочке хвост в этом году нормальный пришили, а то была пародия на хвост.

- Обычно на Новый год желают, чтобы все мечты сбывались. Особенно людям творческим. А какие они у вас, новогодние мечты?

- Мечтаю о новой постановке. Тоже женское имя, русский вариант «Белоснежки» – «Снегурочка» на музыку П. Чайковского. Русский зимний пейзаж – в первой картине «Зимняя дорога» Чайковского, бескрайние поля засыпаются снегом. Этот балет существовал в хореографии Бурмейстера. Шел он когда-то и в Самаре, Наталья Владимировна Данилова в 1966 году ставила. Даже документальный фильм сняли на телевидении. Где-то есть в архивах. У меня даже программка сохранилась: Щеголев – Мизгирь, Сергеев – Лель, Зоя Никулина – Купава, Светлана Россет - Снегурочка. Очень удачный был спектакль, 5 лет шел на аншлагах.

В БУДУЩЕМ У НАС – ПРОШЛОЕ, В ПРОШЛОМ – БУДУЩЕЕ

80 лет назад наш театр открылся постановкой «Бориса Годунова». И вот 1 июня 2011 года – опять «Борис». Круг замкнулся. История наша повторяется и повторяется, и мы все оглядываемся на прошлое, уверенные в том, что оно нас чему-то учит, от чего-то предостерегает. Но и через 80 лет – все та же проблема: власть и народ, благие намерения и преступление. А царь-то, Борис Годунов, предположительно проливший кровь младенца, чтобы добиться престола – царь-то в живописных изображениях от XVII к XX веку все красивее делается, все более величественна его фигура, все богаче одежды. Вот кстати об одеждех – и самого Бориса, и об «одежде сцены» в спектакле, который оформляет заслуженный деятель искусств РФ Павел Каплевич (Москва).

Павел Михайлович рассказывает нашей газете:

- Мы договаривались, что спектакль не будет просто отвечать общепринятым представлениям о том, каким должен быть Борис Годунов. Мы хотим сделать спектакль, который нацелен на узнавание. Зрители могут примерить к себе и ситуации оперы, и поведение персонажей. Глядя на боярские одежды, зритель должен их авторизировать, должен как бы проецировать их на наше

Верное своему обыкновению, «Браво» заглядывает в щелочку: что там происходит у соседей? То бишь, у наших братьев по святому искусству?

Там весело. По большей части, празднуют юбилеи. Не у нас одних круглая дата.

Самарская государственная филармония отмечает в этом сезоне свое 70-летие. Наша младшая сестра празднует его пышно: в череде концертов, фестивалей, гастролей. И мы шлем младшей сестренке подарок творческого свойства: 31 января на сцене филармонии выступит солист Самарского академического театра оперы и балета, заслуженный артист России, баритон Василий Святкин. Этот певец поражает воображение чередой созданных им на нашей сцене образов. Но на филармонической сцене Василий Святкин, непревзойденный исполнитель цыганских романсов, представит большую романсовую программу. А аккомпанировать ему будет выдающийся самарский музыкант, лауреат международного конкурса Вячеслав Шевердин, славный своим редкостным умением с органичной импровизацией вплетать голос фортепиано в ткань романса, одевая ее невиданными по остроумию подголосками, всплесками виртуозных пассажей, заключая драгоценный камень романса в не менее драгоценную оправу.

505

Еще один юбиляр, помладше. Всю жизнь звали его «Музпед», но сейчас фамильярное просторечие уступило место почти древнегреческому ИХО. Существует он внутри структуры, которая сейчас стала именоваться ПГСГА (Поволжская государственная социально-гуманитарная академия), а когда-то называлась просто пединститутом. ИХО (Институт художественного образования) включил в себя постепенно и родственные специальности – обучает художников, режиссеров, актеров. Но хочется все же надеяться – в первую очередь музыкантов, как и 50 лет назад.

50-летие праздновалось в зале филармонии. Многолюдные хоры, гордость ИХО, народный оркестр, солисты, аншлаги в зале... И вдохновенное, полное любви к родному вузу, вступительное слово Марианны Мжелской. И опять упоминавшийся уже Вячеслав Шевердин, краса и гордость ИХО ПГСГА. Но и мы не чужды оказались торжеству: в концерте принимал участие солист Самарского академического театра оперы и балета, заслуженный артист России Андрей Антонов.

808

А этот юбиляр – наш, можно сказать, близнец. В каком отношении? В основном – в отношении возраста. Театр юного зрителя «СамАрт», как и мы – юноша восьмидесятилетний. Но не только возраст нас сближает. Скромно замечу: самартовцы музыкально почти так же одарены, как мы. И ничего, что Бог не дал большого оперного голоса: зато дал поющую душу и замечательного педагога, который эту душу шлифует – музыкального руководителя СамАрта, заслуженного деятеля искусств России Наталью Герасимову. Свой юбилей театр отметил песней. Программу назвал: «Зримая песня». Но можно прочитать пляшущие, переплетающиеся буквы афиши и как «Зри – моя песня». Мы с обожанием узрели на сцене весь коллектив театра, с ветеранами, с молодежью, с признанными мастерами сцены, прослушали и увидели сюиту из двух с лишним десятков песен, от Дунаевского, Пахмутовой, Островского – до Высоцкого, Таривердиева, Пугачевой. Специфической радостью, радостью нашего театра, было участие в этом блестящем спектакле и нашего посланца: в постановке участвовала, наравне с другими режиссерами, молодой режиссер нашего театра (одновременно и артистка СамАрта) Оксана Штанина. В свою очередь, СамАрт поделился с нами своими артистами: в детском спектакле нашего театра «Карлсон, который живет на крыше» будет участвовать «самартовец» Дмитрий Добряков. «Пою целыми днями», - признался Дима, встреченный мной в лабиринтах театрального закулисья.

А вот и наш подарок поющим собратьям. Сонет-загадка. Вставьте в пробелы нужные названия из репертуара СамАрта! А кто не знает – тому подсказка. Выберите сообразно рифме название из шорт-листа, размещенного под сонетом!

*Пушкой погибну я, но прежде
Я в ослепительной одежде
СамАрту подарю сонет.
Подобных вам и в мире нет!*

*От вас узнали все на свете,
Зачем нужны
Не ищут истину в вине,
Те, кто смотрел у вас*

*Бежим в театр, бросая дом,
Бросая нажитый с трудом
Уют торшеров и диванчиков,
И пьем*

*А как невозмутим ваш взор,
Когда к вам едет!*

*На Дне
Ревизор
Отцы и Дети
Вино из Одуванчиков*

000

А это что за странные цифры? Разве бывают нулевые юбилеи?
Бывают. Если ты только родился. Первый год существует Музыкально-концертный зал в Самарской государственной академии культуры и искусств. Открылся в начале сезона. Давно пора: ведь уже несколько лет назад Музыкально-исполнительский факультет обрел почетное уточнение своего статуса (правда, почему-то заключенное в скобки): консерватория. А как же консерватории существовать без своего концертного зала? Новое музыкальное учреждение интенсивно функционирует. Концерты состоятся каждую неделю. Зал забит, и наконец-то самарская публика получила доступ к искусству преподавателей и студентов Академии, а немалое количество талантливых музыкантов, работающих и обучающихся в СГАКИ – доступ к публике (затрудняемся сказать, что важнее).

Какая музыка звучала и звучит в этих стенах! Сальери – с легкой руки А.С. Пушкина имя его стало синонимом завистливой бездарности, а в реальности был чрезвычайно интересным, своеобразным и, пожалуй, высокоталантливым композитором. Бах – имя, всем известное, но часто ли звучат в Самаре его большие произведения? С огромным успехом сыграли произведения самарских композиторов. Пишу этот материал накануне концерта, в котором прозвучат соната Метнера, Большая соната Чайковского, Исламей. А кто исполнители? Блестящий самарский флейтист, заслуженный артист России Виктор Дрожников, временами меняющий флейту на дирижерскую палочку, известный самарский композитор, автор изобретательных хоровых аранжировок, замечательный дирижер-хоровик Павел Плаксин, лауреат международного конкурса пианист Павел Назаров... В перспективе и нашим солистам вход в этот зал не заказан: в феврале ожидается концерт народного артиста Республики Ингушетия Зураба Базоркина.

ТАЙНЫ ПРОФЕССИИ

Загадочное существо – дирижер. И профессия у него загадочная. Как он ухитряется «делать музыку», не издавая при этом ни звука? С помощью какого механизма ухитряется извлекать эти звуки из оркестрантов, как из живых клавиш? Вот вам, дорогие читатели, собрание высказываний, которые от разных (подчеркиваю – не от нашего!) дирижеров оркестранты слышат на репетициях:

- Осталось 5 репетиций до позора!
- То, что не совпадает с текстом увертюры – посмотрите пальцами.
- Нота под точкой – значит, надо с ней что-то сделать.
- Я сейчас скажу вам, какие здесь ноты – вы очень удивитесь.
- Это не симфонический оркестр, надо играть чисто!
- Играйте не то, что я требую, а то, что в нотах написано.
- Цыганское веселье омрачается неисполнимым пассажем тромбонов.
- Притворитесь, что вы музыканты, а не просто ударные.
- Альты, куда вы лезете?! И ладно бы что-то приличное лезло, а то фа-диез...
- В приличных оркестрах на дирижера не пялятся!
- Это произведение вы должны были впитать с молоком преподавателя!
- Надо очень крепко взять эту ноту, даже если фальшиво очень!
- Уберите свой маникюр с грифа!
- Лево́й рукой шевелите, чтобы все думали, что вы живы.
- А если кто-то сыграл фальшиво, главное – успеть посмотреть с укором на соседа.
- Не захлебнитесь в собственном таланте!
- Смотрите одним глазом в партию, а двумя - на меня!!!
- Пронумеруйте такты, а то глаза могут сместиться, а цифры нет!
- Дома прийти и заниматься, чтоб вся квартира у тебя умела это играть...
- Почему вы всегда так настойчиво пытаетесь играть, как только я начинаю дирижировать?

ПОБЕДЫПОБЕДЫПОБЕДЫПОБЕДЫПОБЕДЫПОБЕДЫПОБЕДЫПОБЕДЫПОБЕ

Анжелика Губская вплела еще один листочек в лавровый венок, давно и многократно увенчавший ее конкурсные победы. I Всероссийский конкурс музыкантов-исполнителей – возрождение соревнования, которое когда-то, в советские времена, было ступенькой к Конкурсу имени Чайковского.

- **Анжелика, каковы ваши впечатления от конкурса? Стал ли он для вас ступенью в профессиональном росте? Не страшно было в нем участвовать?**

- Хороший конкурс... Участвовать было не страшно. Приятно, что я дошла до конца. Конечно, участие в конкурсах приносит пользу. Я сделала для себя определенные выводы, посмотрела других и показала. Увидела, чего мне не хватает, чем я отличаюсь от других в положительную сторону.

Дипломантом того же конкурса стал и **Георгий Цветков**, в очередной раз подтвердив, что хороший баритон – он и в Москве хороший баритон.

НАШИЮБИЛЯРЫНАШИЮБИЛЯРЫНАШИЮБИЛЯРЫНАШИЮБИЛЯРЫ

ОЛЬГА ДМИТРИЕВНА ИВАНОВА

Заслуженная артистка России концертмейстер **Ольга Иванова** – один из самых ярких музыкантов Самары. Говорят, музыкантом надо родиться... Ольга родилась не просто музыкантом – а продолжателем одной из известнейших музыкальных династий Самары. Музыкант **Оля Иванова (Шаталова)** - дочь **Дмитрия Георгиевича Шаталова**, превосходного музыканта, композитора, баяниста, опытнейшего педагога и строгого директора музыкального училища. Мама, **Лидия Алексеевна**, преподавала в училище вокал. Сестра, **Наталья Дмитриевна Файн**, тонкий музыкант, великолепный педагог. Наташа и Оля учились у лучших фортепианных педагогов Самары – в школе у **А.А. Шац**, в училище у **Л.А. Муравьевой**. Были победителями конкурса молодых

пианистов имени Д.Б. Кабалевского. Окончили Гнесинский институт (Российская академия музыки), класс В.Б. Носиной.

Предыстория, разумеется, не так важна. Важно то, что Ольга Иванова постоянно с нами. В ансамбле с лучшими нашими солистами (а с Ольгой Дмитриевной все, как по волшебству, становятся лучшими). Под ее пальцами рояль поет, как скрипки, звенит торжественной медью, плачет, как флейты и гобои... И каждое ее выступление – праздник и для слушателей, и для ее партнеров.

Поздравляем Вас, многоуважаемая Ольга Дмитриевна, дорогая, любимая наша Олечка. Пусть жизнь твоя будет прекрасна, как прекрасна музыка, к которой ты прикасаешься!

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ПОЛУЯХТОВ

Яркая индивидуальность – на втором плане... Бывает ли такое? В театре – сколько угодно. И это очень важно. Маленькие роли, второстепенные партии, тщательно выученные, пережитые артистом, вобравшие в себя его индивидуальность, его душу, выстраивают спектакль. Как освещается второй план, какая глубина, какая драматургическая перспектива высвечивается, когда в роли второго плана, часто где-то с краю сцены, в углу, за фигурами первого плана, появляется ОН – бас Владимир Полуяхтов. И происходит маленькое сценическое чудо: певец сливается с ролью. Мелодическая линия – с пластическим рисунком. И как-то долго помнится его герой, и прорисовывается за его кратковременным сценическим существованием целая жизнь. Кто такой Зарецкий («Евгений Онегин»)? Никогда не обращали внимания на этого почти безмолвного секунданта – да и кто он такой, чтобы его замечать? Теперь знаем, помним. Так и стоит перед глазами. А увидев его в партии Малюты Скуратова («Царская невеста»), бросаешься к историческим документам, отсматриваешь портрет Малюты – и убеждаешься: он и есть! Сподобились увидеть грозного царского палача своими глазами!

Впрочем, «палач» и «секундант» пишет отличные стихи; поклонники Владимира Николаевича (к которым и я отношусь) ценят его и как одаренного художника. А некоторым повезло слышать Владимира Полуяхтова и в его камерных программах. Песни Мусоргского, Даргомыжского, Свиридова в его исполнении – подлинное чудо!

С юбилеем Вас, дорогой Владимир Николаевич! Мы Вас любим!

СЕМЬДЕСЯТ ПЛЮС ОДИН

В январе 2011 состоялась презентация 2-го тома посвященного 80-летию театра издания «История в портретах: в 2 т. /». Сост. С.П. Хумарьян. – Самара: ООО «Офорт», 2010.

С годами театр молодеет. К семидесятипятилетию юбилею вышла монументальная «История в портретах», и было в ней 75 статей. Через пять лет история словно пошла вспять. Мы помолодели на пять лет. Во втором томе заявлено 70 статей. И, в качестве своеобразного бонуса, сверх этих семидесяти – статья о музыканте, который самарским композитором формально не является. А неформально – в Сергее Михайловиче Слонимском театр обрел родную душу. Крупнейший отечественный композитор Сергей Слонимский подарил театру право осуществить сенсационную мировую премьеру «Видений Иоанна Грозного», на нашей сцене шли его оперы «Виринея», «Мария Стюарт», «Гамлет».

Как и в первом томе, герои «Истории в портретах» – музыканты и театральные деятели разных поколений. Авторский коллектив с трепетом и любовью воссоздавал творческие портреты певцов, танцовщиков, дирижеров 30-х и 40-х гг. Какие имена! Борейко, Петрусенко, Шпиллер, Загатов, Кирпичникова, Атаманова, Демидов! Но и наши современники, и среднее поколение, и молодежь, пришедшая в театр в последние годы, стали героями статей журналистов и критиков Э. Сэт, Г. Торуновой, Ю. Хмельницкого, Н. Эскиной. Солисты оперы Зураб Базоркин, Татьяна Горшкова, Татьяна Гайворонская, Лия Габриелян, Лариса Городилина, Наталья Ефанова, Ольга Волкова, молодые танцовщики Евгений Турдиев, Екатерина Первушина, Виктор Мулыгин, Дмитрий Пономарев, Юлия Голицина, Ульяна Денисова, дирижер Борис Бенкогенов, хормейстер Ольга Сафронова, концертмейстеры Нина Робак, Татьяна Кузуб – представители театра третьего тысячелетия.

Составитель сборника, автор проекта и автор большинства статей в нем, искусствовед, заслуженный работник культуры РФ Светлана Хумарьян выражает надежду, что и это «племя младое, незнакомое» (а многим уже и знакомое) станет легендой самарской сцены. Так будем же ловить драгоценные мгновения, поспешим ухватить их вечно молодое и вечно уходящее в прошлое искусство!

ПАМЯТИ АРТИСТА

Он появился у нас ровно двадцать лет назад. В 1991 году. Незадолго до этого, в 1990 г., осуществил запись в «Золотой фонд Гостелерадио СССР».

Баритон Вячеслав Храмов, по воспоминаниям друзей, не просто пришел в наш театр – ворвался, как порыв свежего ветра. Тогда, в искрометном спектакле «Севильский цирюльник», Храмов в партии Фигаро поразил не только публику, но и искушенных солистов театра. А потом – и Риголетто, Жорж Жермон в операх Дж. Верди, и Гамлет, и Малюта Скуратов в операх С. Слонимского... И Григорий Грязной, и Томский, и еще десятки баритоновых партий. Целый венок ролей. Лавровый венок успеха. Звание Народного артиста России. Любовь публики. Любовь коллег по сцене.

Вячеслава Храмова больше нет с нами. Осталась любовь. Осталась память.